

УДК 343.131

Алексей Валерьевич ПИЮК,
председатель Мегионского городского суда
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры,
кандидат юридических наук
avaleks2@yandex.ru

ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ: ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

THE PRE-TRIAL AGREEMENT ON COOPERATION: ASSESSMENT OF EFFECTIVENESS AND MAIN PROBLEMS

В статье на основе примеров судебной практики рассматриваются вопросы практической реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве и спорные положения уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регулирующие данный институт, предлагаются пути решения имеющихся проблем.

On the basis of judicial practice the article considers the issues of practical implementation of the institution of pre-trial agreement on cooperation as well as controversial provisions of the criminal-procedural legislation of the Russian Federation regulating this institution; ways of solving current problems are proposed.

Ключевые слова: уголовный процесс, досудебное соглашение о сотрудничестве, особый порядок судебного разбирательства, лица, сотрудничающие со следствием

Keywords: criminal process, pre-trial agreement on cooperation, special trial order, persons cooperating with investigation units.

Современное уголовно-процессуальное законодательство характеризуется наличием упрощенных форм, при этом вопрос о том, применять или не применять упрощенные формы разрешения уголовных дел, в настоящее время актуальным не является; проблема заключается лишь в том, в каких пределах следует допускать их использование. [3, с. 37]

Причины появления упрощенных порядков разрешения уголовных дел тоже в общих чертах понятны. А.Г. Калугин и М.В. Монид, исследовавшие проблему, указали, что государство (в лице уполномоченного органа, применяющего уголовный и уголовно-процессуальный законы) заинтересовано в решении одновременно нескольких проблем [5, с. 19]:

- а) восстановление нарушенных прав потерпевших;
- б) экономия уголовной репрессии за счет реституционных мер;
- в) экономия ресурсов (финансовых, людских и т.д.), затрачиваемых на осуществление уголовного судопроизводства и исполнение наказаний;
- г) предупреждение профессиональной и организованной преступности за счет сокращения числа лиц, попадающих на длительное время в места лишения свободы и оказывающихся под влиянием криминальной среды и ее субкультуры, активная ресоциализация уже на стадии предварительного расследования неосторожных и ситуативных преступников, а также второстепенных участников организованной преступной деятельности;

д) склонение отдельных категорий лиц к прекращению преступной деятельности, самообнаружению (в форме явки с повинной);

е) уменьшение моральных и материальных издержек правопослушной части населения, невольно вовлеченной в орбиту уголовного судопроизводства с его громоздкой и малопривлекательной для любого нормального человека процедурой.

Среди упрощенных процедур особый интерес представляет разрешение уголовных дел в порядке главы 40.1 УПК РФ при заключении с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве. Как показывает практика, большинство дел, по которым прокурором заключается соглашение с обвиняемым, относятся к делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, то есть преступлениям, предусмотренным главой 25 УК РФ. Так, в Тюменской области, Ханты-Мансийском автономном округе – Югре и Ямало-Ненецком автономном округе доля соглашений с лицами, обвиняемыми в совершении таких преступлений, в 2015 г. составила соответственно 83,4%, 89,7% и 94,2%, в первом полугодии 2016 г. – 52,7%, 78,3% и 81,7%.

При заключении соглашения предусмотрено выделение дел в отношении лиц, с которыми заключено соглашение, в отдельное производство в порядке п. 4 абз. 1 ст. 154 УПК РФ. "Основное" дело расследуется и затем рассматривается самостоятельно.

Укажем некоторые негативные тенденции, отмеченные нами при изучении дел, в рамках которых прокурором заключалось соглашение о сотрудничестве.

Как известно, правовые демократические государства придерживаются принципа равенства прав и обязанностей всех своих граждан. Часть 1 ст. 19 Конституции РФ устанавливает, что все равны перед законом и судом. Часть 2 этой статьи гласит, что государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения

к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Пленум Верховного Суда РФ, трактуя положения действующего уголовно-процессуального закона, в п. 2 постановления от 28 июня 2012 г. № 16 "О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве" указал, что возможно заключение досудебного соглашения о сотрудничестве как с одним, так и несколькими обвиняемыми (подозреваемыми) и что заключение такого соглашения является правом, а не обязанностью прокурора. [1]

В п. 1.9 приказа Генеральной прокуратуры РФ от 15 марта 2010 г. № 107 "Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам" Генеральный прокурор РФ ориентировал подчиненных ему прокуроров на то, что в ходе подготовки досудебного соглашения о сотрудничестве "следует выяснять у подозреваемого (обвиняемого), какие конкретно действия он выполнит в целях исполнения соглашения о сотрудничестве, и проводить анализ перспективности сотрудничества правоохранительных органов с этим лицом". Пункт 1.5 приказа предписывает при оценке обязательств, указанных в ходатайстве обвиняемого (подозреваемого), обращать внимание на возможность их реального исполнения, а также предлагает прокурорам при необходимости истребовать у лиц, ходатайствующих о заключении соглашения, дополнительные сведения по данному вопросу. [2]

На практике соглашения заключаются произвольно, по выбору прокурора.

Встречаются случаи заключения соглашения о сотрудничестве со всеми обвиняемыми, тогда "основного" дела фактически не имеется, так как все дела, являющиеся выделенными, рассматриваются в упрощенном порядке

Так, в Нижневартовском районе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

органами предварительного расследования и прокурором были заключены соглашения со всеми четырнадцатью лицами, входившими в сообщество, осуществлявшее приобретение, хранение, перевозку и реализацию наркотических веществ. При этом соглашения заключались постепенно, по мере выявления всех подозреваемых; в частности, последнее соглашение о сотрудничестве было заключено более чем через три месяца после заключения первого. Уголовные дела вследствие недостаточного количества судей Нижневартковского районного суда рассматривались судьями нескольких судов Нижневартковского региона, поскольку действующее законодательство не предусматривает рассмотрения взаимосвязанных уголовных дел одним и тем же судьей, если хотя бы одно из дел рассматривается в порядке глав 40 или 40.1 УПК РФ. В итоге организатору преступлений суд назначил наказание в виде восьми лет лишения свободы условно, лицо же, которое участвовало в реализации наркотических средств трижды, признав себя виновным по этим трем эпизодам, при рассмотрении дела другим составом в другом суде получило два года и шесть месяцев лишения свободы реально.

Правоприменителям очевидно, что представители обвинения предпочитают заключать соглашения о сотрудничестве с лицами, обладающими наибольшим объемом интересующей информации, а также с лицами, наиболее дорожающими личной свободой, – женщинами, имеющими детей, матерями-одиночками и т.д. Часто соглашения о сотрудничестве заключаются прокурорами также с организаторами преступлений либо с лицами, роль которых в преступлении наиболее активна, которые и способствовали вхождению иных лиц в преступную группу. Опрошенные в ходе исследования прокуроры не видят в подобной практике проблем, поясняя, что если лицо смогло организовать преступное сообщество, подобрать исполнителей, то оно и более интеллектуально развито, знает схемы преступлений, использовавшиеся группой, и способно дать суду наиболее подробные и последовательные показания. Так, Ноябрьским городским су-

дом Ямало-Ненецкого автономного округа Ж., организовавший группу, распространявшую наркотические вещества и психотропные средства на территории округа и Тюменской области, при рассмотрении его уголовного дела в особом порядке, предусмотренном нормами главы 40.1 УПК РФ, за совершение восьми преступлений, предусмотренных п.п. "а", "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ был приговорен к наказанию в виде лишения свободы на срок шесть лет восемь месяцев. Его соучастники Ф. и Х., которым прокурором в заключении соглашения о сотрудничестве было отказано, в общем порядке осуждены судом к одиннадцати годам пяти месяцам и одиннадцати годам двум месяцам лишения свободы соответственно.

Заметим, что позиция органов обвинения с точки зрения действующего законодательства абсолютна логична. Руководитель Следственного комитета России А.И. Бастрыкин, выступая в 2009 г. за введение соглашений о сотрудничестве, указывал, что они необходимы для того, чтобы "член преступного сообщества, замешанный в серьезном преступлении, но не являющийся его непосредственным исполнителем, выдал следствию заказчиков и исполнителей совершения преступления в обмен на гарантии смягчения наказания"[4]. Очевидно, однако, что организатор преступления для заключения с ним каких-либо соглашений гораздо предпочтительнее; зачем прокурору иметь дело с лицом, обладающим минимумом информации? Логична и законна и позиция суда при назначении наказания. Прокурор удостоверил факт выполнения сотрудничающим лицом данных им органам предварительного расследования обязательств, попросил суд назначить максимально мягкое наказание, УК РФ (ст. 64, 73, 80.1) и УПК РФ предусматривают применение льготы при назначении наказания.

Правоведы обращали внимание на то, что имеющаяся практика неоднозначна и не совсем справедлива. О.В. Качалова, к примеру, предлагала запретить прокурорам заключать соглашения с организаторами преступлений и разрешить применение соглашений о сотрудничестве по наиболее тяжким,

сложным в расследовании делам, связанным с проявлениями наркотрафика, терроризма, экстремизма и т.д. [6, с. 252]

Мы полагаем, что в данном предложении есть рациональное зерно. Очень большое количество соглашений о сотрудничестве заключаются по делам, где и так достаточно разнообразных уличающих доказательств, то есть там, где необходимость в заключении каких-либо соглашений и обещании льгот по наказанию отсутствует. Так, прокурором г.Тобольска Тюменской области было заключено соглашение о сотрудничестве с лицом, совершавшим хищения денежных средств из отделений банка; при этом все лица были установлены до заключения соглашений путем изучения видеозаписей, имевшихся в помещениях банков, а также записей с банковских устройств. Однако наша позиция иная, мы полагаем, что недостатки правового института, урегулированного нормами главы 40.1 УПК РФ, устранить мерами, предлагаемыми О.В. Качаловой, вряд ли возможно. Главная проблема, помимо соразмерности наказания всем участникам группового преступления, состоит в том, что уголовные дела в отношении соучастников, совместно совершавших, как предполагается, одно или ряд преступных деяний, рассматриваются разными судами и в разное время. Установить достоверность сведений и реальные обстоятельства преступления в таких условиях чрезвычайно сложно. Не следует забывать и о том, что при рассмотрении уголовного дела в порядке главы 40.1 УПК РФ доказательства виновности сотрудничающего исследуются в "урезанном" объеме, а его правдивость фактически презюмируется.

Большинство практических работников, чья деятельность связана с применением положений главы 40.1 УПК РФ, не видят смысла в выделении дела в отношении лица, с которым заключено соглашение о сотрудничестве, в отдельное производство. Более

90% опрошенных следователей, прокуроров, судей, адвокатов не знают о случаях угроз, насилия и т.д. в отношении лиц, с которыми заключены соглашения о сотрудничестве, а также не видят смысла в хранении каких-либо документов по уголовному делу в отдельном конверте, так как все предполагаемые соучастники преступления и все лица, которые сотрудничают со следствием, хорошо известны и их соучастникам, и их родственникам. Обычная реакция на заключение соглашения – не угрозы и не действия по нейтрализации сотрудничающего, а подача аналогичного ходатайства изблечаемым лицом с просьбой заключить сделку также и с ним.

При разновременном рассмотрении выделенных и "основного" дела суду чрезвычайно трудно объективно подходить к разрешению вопроса о виновности (и особенно степени вины) того или иного лица в инкриминируемом преступлении. Напротив, одномоментное рассмотрение всей совокупности доказательств, их изучение и сопоставление позволяют уточнить роль каждого соучастника преступного деяния точнее и полнее.

Полагаем, что положения п. 4 абз. 1 ст. 154 УПК РФ о выделении уголовного дела в отношении сотрудничающего лица в отдельное производство следует исключить из уголовно-процессуального закона. Поведение лица, привлекаемого к уголовной ответственности, диспозитивно; запрещать ему сотрудничать с кем бы то ни было, в том числе с органами предварительного расследования, нельзя, однако исследовать доказательства по уголовному делу следует в их совокупности и взаимосвязи. Производство по уголовному делу должно быть одно, только так можно установить истину. Естественно, для поощрения лиц, оказывающих содействие органам предварительного расследования, в УК РФ и УПК РФ следует сохранить льготный режим назначения наказания.

Библиографический список

1. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16.
2. Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам : приказ Генеральной прокуратуры РФ от 15.03.2010 № 107.
3. Головкин, Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве / Л.В. Головкин. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.
4. Интервью председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации А.И. Бастрыкина "Новой газете" 5 июня 2009 года. – URL: <http://sledcom.ru/press/interview/item/507320>.
5. Калугин, А.Г. Компромисс в уголовном судопроизводстве / А.Г. Калугин, М.В. Монид. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2008.
6. Качалова, О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе : дис. ... докт. юрид. наук / О.В. Качалова. – М., 2016.